

Светлана Митина

Праздник!

который всегда не с тобой

Светлана Митина
Праздник, который
всегда не с тобой

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48895786
ISBN 9785005092755*

Аннотация

«Праздник, который всегда не с тобой» – это про то, что когда ты организуешь мероприятие, для тебя это что угодно – испытание, опыт, эксперимент, но никогда не праздник. Это значит, праздник есть, но происходит всегда с другими, а не с тобой.

Содержание

Четыре с минусом	5
Человек внутри	9
Жёлтая рука фортуны	13
Шкура неубитого медведя	17
Выбор	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Праздник, который всегда не с тобой

Светлана Митина

Иллюстратор Светлана Митина

© Светлана Митина, 2019

© Светлана Митина, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-9275-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Четыре с минусом

– И сорок шариков для украшения зала, пожалуйста...

Вот одна фраза, способная моментально испортить самое моё лучезарное настроение.

ШШШШ-щёлк, ШШШШ-щёлк. Надуть – завязать, надуть – завязать... Повторить сорок пять раз. Пять из них – запасные, на всякий непредвиденный случай. Готово. Ленточки блестящими спиральками свисают сверху и мерзко колышутся. Шарики столпились под потолком, как заговорщицы, готовящие диверсию.

– Ну, вы долго там? Десять минут уже жду, – недовольно бухтит в трубку таксист.

Я пытаюсь преодолеть двери офиса. В одной руке – тяжеленные баулы с реквизитом, в другой – связка надутых шаров. Резиновое разноцветное облако густо клубится вокруг меня. Я выхожу к подъезду наэлектризованная во всех смыслах, с ненавистью ко всему существу.

Меня ждёт черная «Волга». Это недоразумение ретро-парка парадно блестит на тридцатиградусной жаре. Две-

ри распахнуты, кондиционера, само собой, нет. Пока таксист не опомнился, утрамбовываю в салон сорок пять шаров. Они плотно занимают всё свободное пространство сзади и при езде нежно поглаживают лысину водителя, который трехэтажно выругал меня взглядом ещё до поездки.

Мы сносно проезжаем часть пути и останавливаемся в пробке. На мосту, в самый солнцепёк. Чёрная машина. Десять минут. Температура за бортом поднимается. Воздух в шарах расширяется. Физика вот-вот начнёт наказывать меня за непредусмотрительность. Но пока я в напряжённом неведении. Поток машин медленно трогается. Водитель плавно давит на газ. Внезапно над ухом разрывается первый шар.

Таксист испуганно бьёт по тормозам. Я стараюсь не смотреть в его сторону, но даже боковым зрением видно, какие именно нехорошие слова прошевеливают его губы. Медленно одолеваем ещё двести метров, сердечный ритм постепенно входит в норму.

БАХ!!!! Мы снова синхронно вздрагиваем. На этот раз слова водителя наполняются звуком и градус нехорошести изрядно повышается. Дядька не успевает закончить мысль, как лопаются два шара сразу...

– Высажу! – орёт таксист, – Тебя, с твоими грёбанными шарами! И адрес вашей сумасшедшей конторы в чёрный список занесу. И всем расскажу, чтобы никто к вам не ездил!

А я думаю про то, что в этой резиновой толкучке остался только один шар, который может безнаказанно лопнуть. Там, куда я еду, сорок детей ждут шарики. И один лишний «бах» лишит кого-то простой радости.

Пробка сжалилась, мы движемся. Ветерок на ходу забирается в салон, обдувает пространство, шары сбавляют воинственный пыл и ведут себя смирно. Кое-как добираемся до места.

Я извлекаю их из машины, подхватываю две тяжелые сумки с реквизитом и, с предвкушением избавления от всего этого, приближаюсь к кафе.

Аниматоры ещё не приехали. Надо успеть подготовить площадку. Ко мне бросается молодой человек с бейджем администратора, он придерживает дверь:

– Ой, девушка, это вы на праздник! Я провожу! Зал на третьем этаже. Не переживайте, сейчас помогу вам!

Он выхватывает у меня из рук связку шаров и резво мчит-

ся вверх по лестнице.

– Большое спасибо за помощь, – бормочу я, втаскивая следом увесистые баулы, – большое спасибо...

Это моя работа – детские праздники. На мне весь цикл – принять заявку, обсудить с клиентом нюансы, выбрать персонажей и украшения для зала. Найти артистов-аниматоров, заменить лично любого из них на любой программе в случае форс-мажора, собрать костюмы и реквизит. Обеспечить доставку. Подготовить площадку, помогать аниматорам по ходу мероприятия, рассчитаться с клиентом, вернуть всё на свои места, содержать костюмы в порядке...

«На работу, как на праздник» – только сейчас мне начал открываться истинный смысл этой фразы.

Человек внутри

– Мам, у вас тут была лошадка?

– Какая лошадка, дочь?

– Ну, пахнет же лошадкой...

На складе с реквизитом и впрямь пахнет лошадкой. Не спасают никакие души, дезодоранты и футболка под костюм. Синтетика не мнётся, долго не изнашивается, но и не пропускает воздух. Поэтому наши красивые костюмы надо частенько стирать. Это тоже моя обязанность, и вот сейчас я полощу руки крокодила. Того, который Гена.

Руки Гены неприятно зелёные, из искусственного меха, и, если уж говорить как есть, это просто перчатки. Из такого же материала сшита его голова. У головы раззявленная пасть с расслабленной нижней челюстью – любой вокалист позавидует. На макушке покоится плюшевая коричневая шляпка с чёрной лентой.

Гена – это ростовая кукла. Голова куклы натянута на каркас и находится над головой актёра, чья макушка заканчивается в районе Гениных плеч. Плечи затянуты в малино-

вый пиджак, в вырезе которого виден треугольник – белая рубашка с бабочкой. По всем законам геометрии в зону рубашечного треугольника вписан тюлевый овал. Это окошечко, из которого актёру изнутри видно происходящее. Тюль – это когда издали тебя не видно, а ты видишь всех. Вблизи видимость становится обоюдной. Но обитателю Гены не грозит это самое «вблизи». Он всегда изрядно возвышается над своей целевой аудиторией. Дети пробегают в районе Гениного умозрительного пупка. А это на полметра ниже тюлевой амбразуры.

Праздник кончился, счастливый именинник Гриша любовно припал щекой к пушистой Гениной длани и застенчиво топчет его чёрные поролоновые тапки в приступе фанатской нежности.

– А теперь – фото на память! – с облегчением выкрикивает мой внутренний тамада и, с привычной бесцеремонностью, komponует людей в кадре.

Именинник мал ростом и не вписывается в торжественное фото, стоя на полу.

– А пусть Гена возьмёт тебя на ручки, – воркует мама.

Мальчик с восторгом вспархивает к Гене на локоток и за-

мирает перед съемкой. У фотографа случается какая-то техническая заминка, он чертыхается, трясёт камеру. Все терпеливо ждут. Гриша развлекает себя разглядыванием Гениной бабочки.

Внезапно его взгляд падает на тюлевый овал. Пытливый мальчишеский ум пытается понять – что это за издержки костюма и вглядывается вглубь крокодила. Оттуда навстречу поблёскивают глаза Миши, который томится в Генином чреве уже четверть часа. Миша одурел от жары и Гришиной тяжести. Поэтому совершил две промашки – во-первых, не сразу понял, что на него смотрят, а когда понял – не догадался прикрыть глаза. Взгляды пересеклись.

Фотограф запечатлел искажённое ужасом лицо именинника. И Миша почувствовал, как потекло – сначала дополнительная доза пота по спине, а затем потекло из Гриши. Прямо в меховую ладонь. Мальчик медленно сполз с крокодильего локтя и бочком отошел к родителям.

– Мамочка! У Гены внутри человек, – срывающимся голосом шёпчет Гриша, – он его съел. И нас всех сожрёт...

Оставшаяся в организме мальчика жидкость потекла по щекам слезами.

Пусть бегут неуклюже пешеходы по лужам, а вода по асфальту рекой...

И не ясно проходим, в этот день непогожий, почему я весёлый такой...

Жёлтая рука фортуны

Генины руки сохли на батарее, а всё остальное упаковывалось, чтобы поехать в металлопрокатную компанию, поздравлять начальника отдела с днём рождения.

Поздравления взрослых – это лёгкие заказы – все неловко смеются, именинник не сразу понимает – рад он или нет, весь процесс идёт около десяти минут. Моя работа здесь – помочь Гене водрузить туловище на законное место и, после поздравления, принять у заказчика деньги. Всего-то делов.

Нас с Геной встречает классическая кабинетная тётенька, ответственная за праздник. Она звенит аксессуарами, топорщится локонами и сражает наповал удушающей волной туалетной воды. Оглушённые запахом, мы обмякли и разрешили затолкать себя в подсобку для переодевания:

– Если можно, побыстрее, там люди уже собираются. У вас ведь всё готово? Нам вас рекомендовали как профессионалов. Поздравление директора, сами понимаете, должно быть на уровне...

Гена, кряхтя каркасом, принимает в себя человека. Звонящая тётенька нетерпеливо заглядывает к нам, пищит от вос-

торга, увидев крокодилье перевоплощение, и фамильярно треплет зелёного по рельефной морде:

– Так, через три минуты выходите, я позвоню вам из кабинета, чтобы был сюрприз! – она уносится прочь, вдохновенно цокая по плитке немислимыми каблуками.

Сюрприз не собирается ждать три минуты и случается прямо сейчас. Из рукавов малинового пиджака торчат человеческие руки. меховые Генины ладошки остались на батарее, в офисе.

– Я задущу тебя. Этими самыми зелёными руками, когда мы вернёмся. Ты понимаешь, что это поздравление директора?!

Миша за тюлевой амбразурой закатывает глаза, из-за которых всё, собственно, и произошло.

– Так кто отвечает за реквизит? Ты, дорогуша! Надо было ещё раз всё проверить перед выездом!

– А кто напугал ребёнка до внеплановой стирки? Тоже мне, узник крокодила...

– Давай решать вопрос! Мне нельзя волноваться, а то

текст забуду. Я могу их втянуть в рукава!

– А кто тогда гармошку держать будет? Твои человеческие женатые пальцы с кольцом, да?

И тут я вижу на стремянке новенькие желтые хозяйственные перчатки из латекса. Гена перехватывает взгляд и начинает опасно шевелиться в узком пространстве, рискуя всё снести.

– Нет! Только не это!

– Да, Геночка, наденешь, как миленький! Никто не заметит. Включай харизму, пойдёшь, шути, не давай им опомниться. Хоровод не водишь, начальника не обнимаешь, гармонь не отпускай до последнего.

Звонит телефон. Я включаю музыку, Гена вливается в кабинет. Пунцовый от смущения директор принимает поздравления. Коллеги хохочут и умиляются, дамы флиртуют с крокодилком, а он обаятельно встречается с ними в дежурные словесные пикировки. Главная по празднику тётенька в конце растроганно съёт мне вместе с договором неожиданные чаевые.

– Спасибо вам, всё так здорово, профессионально, и ко-

стюм хороший у вас – яркий, красивый...

Я с облегчением улыбаюсь и бочком пробираюсь в подсобку, дабы вернуть награбленное. Уборщица в коридоре провожает меня подозрительным взглядом. А Миша напоследок с тоской обнюхивает ладони, пропитанные специфическим перчаточным запахом, с которым не сладило казённое яблочное мыльце из местного туалета...

Шкура неубитого медведя

Гена и Чебурашка, Винни Пух с Пятачком – это старая добрая классика. Их любят все. И заказчики и организаторы. Заказчики – по старой памяти, как ностальгических героев детства. А организаторы – потому что в них можно упаковать любого человека.

Никаких требований по типуажу для работы в ростовой кукле нет. Ну, как, почти... Однажды высокая и корпулентная Ира с пятым размером груди втиснулась в Чебурашку.

Шоколадный плюшевый комбинезончик плотно обхватил её формы. А на бесконечные Ирины ноги не хватило длины штанин, и они виднелись аж пятнадцатью голыми сантиметрами над лапками-тапочками.

Но внимание главных действующих лиц праздника до ног не дошло. Оно остановилось гораздо выше. Именинник семи лет приподнял бровь и с натуралистическим интересом полюбопытствовал:

– А Чебурашка это что – девочка? Ну, в смысле – самка?

Его папа, похрюкивая, в попытках сдержать смех, выбе-

жал из комнаты, а мама нахмурила лоб и не расправляла его до тех пор, пока не отчитала нас сквозь зубы в коридоре за слишком очевидные вторичные половые признаки Гениного спутника. С тех пор кастинг в Чебурашку стал менее демократичным.

А Маша и Медведь из мультика – это задачка для кастинга со звёздочкой. Кукла-Мишка прекрасен и узнаваем. Машу же можно идентифицировать только по костюму.

Лицо, обрамлённое платочком, всегда человеческое. И хорошо, если оно щекастое и глазастое. Если, за неимением вариантов, типаж не Машин, девочка старается брать харизмой, и не слишком отсвечивать...

Проклятие забвения всегда витает над реквизитом. Праздники с полным комплектом – скорее исключение, чем правило. И рассказывать про ситуации с невзятыми вещами можно бесконечно. Я поделюсь самым дерзким случаем.

В тот раз, по всей видимости, карма совсем заартачилась и стала конкретно мстить нам за Гришин конфуз. За подмоченную, в прямом смысле, репутацию.

Эта мысль пришла после того, как я решила уточнить – а что это такое мягонькое под стулом ритмично пинает моя

нога во время телефонного разговора?

Мягоньким предметом оказалась голова медведя в отдельном пакете. Его тело вместе с костюмом Маши уехало на праздник за город час назад. В пять часов вечера, зимой, по метели, в предновогодний период нет ни единого шанса догнать медвежью тушку. Только если на вертолётё.

Я объясняю это «медведю», который истерически шепчет мне в трубку, что они переоделись, ждут в комнате и не знают, что делать. Дети пришли, хозяйка праздника ещё не в курсе, что кое-кто потерял голову.

Предлагаю пойти с повинной, признаться, и работать как есть. Кладу трубку и начинаю молиться всем известным богам. Ребята не перезванивают. Я на иголках.

Вечером они возвращаются, вымотанные, но довольные. «Медведь» подмигивает в ответ на мой немой вопрос и показывает фото. На нем тело в мохнатом комбинезоне с лапами увенчано человеческой головой с круглым румяным лицом. На образ медведя прозрачно намекают торчащие вверх волосы и нарисованные карандашом для бровей нос-пятно, а ещё усы-чёрточки – по три с каждой стороны.

Вокруг мишкиного пуза скопились счастливые дети.

Праздник, как ни странно, удался. Медведь вызвал фурор, особенно у взрослых. Гриммировала его мама именинницы, которая моментально предложила выход из ситуации и не выказала ни грамма неудовольствия.

Я всегда вспоминаю эту историю, когда мне кажется, что что-то идёт недостаточно хорошо. И успокаиваюсь, думая о том, что правильное отношение к ситуации, находчивость и атмосфера творят чудеса.

И действительно, столько человеческих встреч, закончившихся важным – отношениями, дружбой, просто добрыми воспоминаниями, начинались в неидеальных или даже в абсурдных ситуациях...

Выбор

– Девушка, вы понимаете, нам нужны инопланетяне. Нет, я не хочу рассматривать другие варианты! Мы вообще к вам обратились только потому, что у вас есть такие костюмы. Они уже заняты на эту дату? Ну, придумайте что-нибудь! Нам **ОЧЕНЬ** надо. Что, совсем нельзя ничего сделать?

Один вариант есть, я лукавлю. Он лежит на складе. В большой пыльной сумке на дальней полке. На сумке значится: «Ино стар». И «стар» – это не про звезду. Там просто старые костюмы.

Когда-то они были серебристым и золотистым, как и положено инопланетянскому облачению. Теперь ткань местами вытерлась и благородный блеск металла омрачён унылыми проплешинами...

– Слушай, ну их можно покрасить, из баллончика, – консультируют меня старожилы, – будет вонять. Но дня за два выветрится более-менее...

Праздник послезавтра, теоретически можно успеть, если прямо сейчас поехать за краской. Я перезваниваю заказчице и, на всякий случай, почти убалтываю её на индейцев в каче-

стве запасного варианта. У них вигвамы, амулеты, томагавки, перья, боевой раскрас. У инопланетян – ничего. Но заказчица берёт с меня клятву попробовать придумать что-то с пришельцами.

Бюджет на покраску ограничен. Я без удовольствия тащусь на маршрутке по вечерним пробкам в магазин, предвкушая ночные вонючие пляски с баллончиками в холодной подсобке и отдельную радость актёров по поводу работы в обновлённых костюмах, которые, на момент праздника, скорее всего, продолжат благоухать.

Выйдя из транспорта, за остановкой, в сугробе, я вижу щенка. Он грязно-белый, довольно-таки крупный, но не больше пяти месяцев отроду. А ещё пёс невероятно несчастный и вялый.

Я давным-давно зареклась заниматься собачьей благотворительностью, но тут сердце у меня ёкает. Забегаю в магазинчик и покупаю две сосиски. Они оставляют щенка полностью равнодушным. Пёсик отворачивается, сползает в сугроб и начинает мелко дрожать. В этот момент становится понятно, что никакой краски я сегодня не куплю.

– О, привет! Ты как здесь? – совершенно неожиданно из маршрутки выходит мой знакомый и застаёт нас обоих

в сугробе на обочине.

– Макс, вызови, пожалуйста, такси, – бормочу я в ответ, – мы поедem в офис с этой собакой. Водитель, скорее всего, не захочет нас везти, пёс большой и грязный, просто постой рядышком, пока мы не уедем, и, если что, помоги уговорить таксиста!

С этими словами я собираюсь бежать в сторону торгового центра, у меня созрел дурацкий план.

– погоди, я ничего не понял!

– Можешь побыть тут десять минут и последить, чтобы он не ушёл?

– Кто, этот доходяга? Да он сидит еле-еле, куда он пойдёт? Ты ненормальная...

– Спасибо!

– Эй, я не сказал, что согласен!

Но я уже мчусь в магазин за поводком, чтобы как-то водить эту несчастную псину по городу. На бегу по телефону умоляю знакомую взять щенка ненадолго к себе, пока мы

приводим его в божеский вид и ищем хозяина...

... Тяжело дыша, забегаю в торговый центр и впиваюсь в охранника:

– Где здесь зоомагазин?

– Там, – машет он рукой, странно поглядывая на взмыленную запыхавшуюся особу.

Я подхожу к магазину и робею. Он такой, что я не уверена – пройду ли фэйс контроль просто чтобы войти, не говоря уже о покупках.

– Добрый вечер, вам на какую собачку нужен поводок? – воркует милая продавщица.

Я пробегаюсь глазами по ценникам и понимаю, что лакокрасочных денег хватает только на крохотную шлейку для йорка.

– Ммммм, не важно, вот этот подойдёт, – я прикидываю, что шлейку можно застегнуть как ошейник, – беру.

Денег осталось только на такси до офиса. Мчусь обратно на остановку.

– Давай быстрее, я вызвал машину, договорился, но тебе придётся его на руки взять, – сообщает по телефону Макс предельно недовольным голосом.

– Отлично, спасибо!

Я, задыхаясь, финиширую. На ходу разматываю поводок. То, что должно обхватывать тщедушное тельце комнатной собачки оказывается на шее бродячего крепыша.

– Господи, он же грязный, как поросёнок. Ладно, я с вами поеду, – морщась от таких планов на вечер и своего неожиданного великодушия, решает Макс.

Мы направляемся в офис. Там никого нет. Выходной. Можно перекантоваться какое-то время, забрать мои вещи и придумать, как отвезти пса на передержку.

Ещё проходя по коридору, мы слышим в кабинете голоса. Из-за открытой двери на нашу компанию весьма вопро- сительно смотрит начальство, видеограф и Маша.

На мониторе рабочего компьютера свежесмонтиро- ванный ролик со свадьбы на паузе. Я растрёпана и пованиваю псиной. Сама псина с дурацкой шлейкой вокруг шеи расте-

рянно жмётся к моей ноге.

– Я, пожалуй, пойду, – мямлит Макс и спешно ретируется.

А мы, к собственному удивлению, остаёмся. Щенку наливают воды в какое-то маленькое ведёрко, гладят по спине, расспрашивают меня про обстоятельства знакомства.

Пока я рассказываю историю нашей встречи, Маша начинает собираться восвояси и предлагает подбросить меня с щенком до дома знакомой.

...Мы втискиваемся с найдёнышем на заднее сидение машины. Щенок обвыкся и не сопротивляется. Он тихонько сидит на коленях, привалившись ко мне бочком, и тяжело дышит. Едем молча, я изо всех сил пытаюсь не ткнуться лицом на поворотах в собачий загривок и судорожно думаю – что делать с псом дальше.

– Столько людей нуждаются в помощи, а ты собак жалеешь, носишься вот с ним, – роняет вдруг Маша, – это же бессмысленно. Никакого толка...

Она занимается поддержкой социально неблагополучных граждан. И от неё я меньше всех готова была услышать такое.

Замираю. Потом закипаю.

– Как можно сострадать выборочно? Кому плохо, тому и надо помочь, если можешь.

Атмосфера сгущается. Я сухо прощаюсь и выхожу из машины в негодовании, животное плетётся следом...

Через три дня выяснится, что моя знакомая на прогулке оставила щенка привязанным у магазина, а когда вернулась, его уже не было. И я не уверена до конца, что дела обстояли именно так, а она не отпустила пса на улицу из-за боязни конфликта с квартирной хозяйкой...

Щенок не нашёлся. Мы ему так и не помогли. Возможно, это действительно было бессмысленно – забирать пса из сугроба, если в итоге он так и остался на улице.

После этого я долго думала – стоит ли вообще браться помогать, если не можешь сам довести всё до конца, не перекладывая ответственность на других людей.

А ещё позже я поняла, что можно сострадать выборочно. Ещё как. Не ясно только, цинизм это, или здравый смысл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.